

В городе Гуйле не происходило ничего особенного. То, чего ожидали братья Ван, не произошло. Все было хорошо и спокойно. Однако они не могли отмахнуться от инстинктивного предчувствия, что произойдет что-то серьезное. Поэтому они попросили стражников, расставленных по всем углам города, оставаться на своих местах. Ван Лао спросил у отца, сможет ли он охранять город, пока их не будет, и тот, к счастью, заверил его. Поэтому он больше не колебался и переложил заботу о безопасности города на отца. Ему оставалось только молиться о благополучии отца и города. С неохотой он покинул город. В конце концов, он был Городским Владыкой Города Гильдии. Поэтому он был обязан отправиться за этими десятью учениками, чтобы те представляли их территорию на ежегодном конкурсе Церемонии Смерти. Вместе с учениками, братом и несколькими старейшинами из разных организаций он поднялся на борт воздушного корабля.

Снаружи дирижабль был, безусловно, большим. Внутри он был таким же и ничем не отличался от обычного корабля, за исключением того, что плыл по воздуху. С передней палубы пожилой мужчина управлял кораблем, продолжая двигаться по воздуху в определенном направлении. Над ними простиралось море облаков, которые казались им мягкими. К некоторым из них можно было даже прикоснуться, и каждый раз облака казались сгустком ци, уютным и успокаивающим душу.

Ци в дирижабле было в избытке. Как объяснил Ван Лао, в дирижабле было много ци, которую можно было использовать. Для управления дирижаблем можно было использовать и собственную ци. Однако это было бы очень сложно. В случае появления врага из ниоткуда они не смогли бы защитить себя. Поэтому дирижабль постоянно снабжался духовными камнями, и, будучи одним из ведущих городов, они, конечно же, не беспокоились о количестве духовных камней, необходимых для прибытия в главный город Центрального домена. На протяжении всего пути Ян Луцзя просто спал, а его ученики охраняли его. Никто не осмеливался подойти к ним, кроме Лу Дайюй, который весело болтал с Линь Диюй. "Сяоэр", - ласково позвал Лу Дайюй. "Твой хозяин всегда так спит?" "Нет, он стал таким только месяц назад. Наверное, это из-за того, что он занимается культивированием", - пояснила Линь Диюй, ее лицо слегка покраснело.

"Культивирование? Есть ли такая практика культивирования, которая требует от человека сна? Это довольно необычно", - ответила Лу Дайюй, удивленная тем, что она обнаружила. "Тогда ты знаешь, насколько силен твой хозяин?" Линь Дайюй покачал головой. Лу Дайюй потеряла дар речи. "Почему ты не знаешь?" Линь Диюй снова покачал головой. "Хозяин предпочитает держаться в тени. Он также сказал мне, что никогда не знал точного уровня своего развития. Все, что он знал, это то, что он занимался культивированием в течение пятнадцати лет, скрывая свою личность". Несмотря на то, что они встречались с Лу Дайюй всего один раз, Ян Луцзя не возражал, что она знает о них немного. Он слушал этот разговор, и его это немного забавляло. С другой стороны, Лу Дайюй была потрясена до глубины души. "Что? Он не знает свой уровень культивации?" "Хм..." Линь Дайюй кивнула. "Тогда, как ты думаешь, насколько он силен?"

Это заставило собеседника задуматься и загадочно потереть подбородок. Затем он вопросительно ответил: "Может быть, выше царства Бога-Императора?" Лу Дайюй была потрясена и внезапно замолчала. Казалось, что, задавая вопросы этой группе людей, она только оцепенеет. Нет, скорее, к числу. Видя, что Лу Дайюй больше не беспокоит его, Линь Диюй повернулся к спящему хозяину и сел рядом с ним. Вместе с Лонг Гуаном на голове Ян Луцзя спал и Фэн Хуан. Сонливость хозяина была заразна. Впрочем, для Лонг Гуана это было не в новинку. Согласно Писанию Императора Драконов, Лонг Гуан должен был спать только для того, чтобы культивировать. Если бы можно было увидеть лицо Лонг Гуана, то оно напоминало бы мальчика, которого дразнит девочка до умопомрачения. Как будто маленькая

драконица предложила ему свою подушку и коврик[1].

Ван Лао увидел эту сцену, и его рот дернулся. В то время как остальные были заняты медитацией и культивированием, эта группа подростков дремала. Одна из них, маленькая девочка, даже храпела так громко, что большинство людей были недовольны. Однако никто не посмел их рассердить. Ведь они все еще слышали о том, что Сяо Юэ была убита одним из них. "Итак, - начал Ван Лао. "По словам пожилого человека, управляющего этим дирижаблем, с начала нашего путешествия прошло уже два дня. Через час мы прибудем в Город Смерти Центрального Домена. Входя в город, пожалуйста, будьте осторожны и не обижайте никого. В противном случае нам придется нести ответственность за это. Я слышал, что Владыка Дворца Города Смерти уже достиг Святого царства. Не знаю, почему он до сих пор остается в нашем царстве, но, тем не менее, вы должны быть осторожны".

Услышав это, Ян Луцзя открыл глаза. Он посмотрел в ту сторону, куда они направлялись. Казалось, что именно в этом направлении за ним кто-то следил. Может быть, это тот самый человек, который следил за ним все это время? Он посмотрел на небо. "Нет, это не может быть он. Иначе я бы не узнал его местоположение так быстро. Это был кто-то другой, очень сильный, - мысленно сказал он. "Возможно, даже сильнее меня". Ван Лао бросил взгляд на ошарашенного Цао Нима, как бы намекая на что-то. Ведь этот юный гений внезапно и без предупреждения выскочил на их территорию. Возможно, Цао Нима и Цао Сяома были людьми из Центрального домена, посланными шпионить за ними. Однако в Городе Гилея не было ничего такого, за чем стоило бы шпионить. На этом он оставил этот вопрос и посмотрел вперед. "Похоже, я еще вернусь, Город Смерти".

Он повернулся к брату, который разговаривал с первым верховным инструктором Академии Гилевого Мага. "Эй, Бин Ялуо, почему твой директор и другой старик не сопровождают тебя сейчас?" - спросил он, прерывая разговор. Бин Ялуо вздохнул, глядя на приближающуюся компанию. "Я тоже не знаю. После смерти Сяо Юэ и ученицы директора Фэнъэр они стали гораздо холоднее". В его глазах мелькнул миллисекундный огонек, но никто из братьев Ван не заметил ничего необычного. f[]ee[]veI.c[] Ван Лао кивнул и отбросил свои подозрения. Смерть того, кого ты воспитал, может быть очень тяжелой, особенно если ты не можешь ничего сделать, чтобы спасти или отомстить за него. В конце концов, Ван Лао не мог предположить, что виновником смерти может быть только эта группа людей. Не стоит и говорить, что у них не было никаких доказательств их причастности к смерти Фэнъэр.

Поскольку Сяо Юэ больше не мог участвовать в ежегодной церемонии смерти, вместо него выбрали того, кто занял одиннадцатое место в отборочном туре. Когда дирижабль слегка покачнулся, все открыли глаза и посмотрели на улицу. Они увидели несколько дирижаблей, приземлившихся на землю неподалеку от Города Смерти. Все они выглядели примерно так же, как и они. Лонг Гуан заметил лысых людей с другого дирижабля. Он повернулся к Линь Дию и воскликнул: "Лук! Сеньо Бвадер! День больших бвадей!" Все, кто его услышал, "...". Лысые мужчины, "...". Словно не обращая внимания на ребенка, лысые мужчины улыбнулись Лонг Гуану. Вместо того чтобы рассвирепеть, лысый мужчина, возглавлявший остальных в воздухе, обратился к ребенку и сказал: "Амитабха..." "Амитаб... ах...?" В голове у Лонг Гуана зародились вопросительные знаки, и он повернулся к стоящему рядом Фэн Хуану. "Ху... ху ар ю?" "Твой кошмар". "Ehh?" "Хмф!" Линь Диюй, "..."

(1) "самка маленького дракона предложила ему свою подушку и коврик" - это идиома, означающая совместное использование постели и при этом нечто большее, чем просто совместное использование постели.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3143822>